

Н. В. Халикова
Московский государственный областной университет
(Россия, Москва)
vlstd@yandex.ru

СЛОВЕСНЫЙ ОБРАЗ КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

В основе существования языка художественной литературы как особой семиотической системы лежит взаимодействие между единицами, категориями и полями. Системность языка прозы, в частности состав его единиц, вызывает еще множество вопросов. При лингвоцентрическом (стилистическом) подходе к тексту обращается внимание на функционирование языковых единиц и их категорий в условиях художественного текста, говоря по-другому, на способы их художественной трансформации с помощью приемов «литературности». При текстоцентрическом подходе внимание сосредоточено на «собственных» единицах и категориях художественного текста. Если структура категорий художественности в настоящее время относительно определена и часть из них уже тщательно описана (в том числе и совсем новые категории, например, *литературной перцептивности* [Бондарко 2002: 275; Чернейко 2003]), то вопрос о статусе и признаках единиц художественного текста произведения размыт и по-своему интерпретируется каждой научной школой. Язык, как известно, «не может быть бесконечным скоплением единиц и множеств» [Всеволодова 2009: 76]. В понятие единицы прозаического текста должно входить и представление об универсальности средства словесно-художественного выражения, и, с другой стороны, ясно видимая сущность средства «индивидуальной творческой манеры, индивидуального стиля или мастерства» [Виноградов 1959: 51], то есть в строгом смысле слова единицей языка художественной литературы можно назвать лишь те средства, которые за пределами этой «сакральной», «виртуальной сферы» [Всеволодова 2009] не используются.

Большой теоретический вклад в разработку этого вопроса внес В. П. Григорьев. Во-первых, введение терминов «экспрессема» и «экспрессоид» показало, что семантика художественного слова (в широком смысле) всегда определяется суммой, или «культурно-исторической парадигмой», контекстов «литературно-художественного» употребления этого слова, значимых для общества в некоторый момент (период, эпоху) его развития» [Григорьев 1979: 148], о чем свидетельствуют новейшие словари [Синтаксический словарь 2017]. Во-вторых, ученый ставил вопрос о систематизации и «удовлетворительных названиях» единиц, отграниченных «и от фонемы, морфемы, лексемы, синтагмы, и друг от друга», таких как символ В. В. Виноградова, стилистический прием И. Р. Гальперина, словесный образ и иные «значимые элементы», не соотносимые с общеязыковым уровнем [Григорьев 2006: 109]. В-третьих, его интересовала взаимосвязь единицы текста с тропом и фигурой как отдельными («атомарными») явлениями художественного мышления. Называя

задачу поиска единиц языка литературы «слишком грандиозной, чтобы обсуждать способы ее практической реализации», он говорил, что «иного пути у ЛП и поэтики в целом, по-видимому, нет» [там же: 111].

Словесный художественный образ – структурно-семантическая единица прозаического текста, синтез переживаний (представлений) в определенной и относительно устойчивой речевой форме, содержащей суждение об объектах восприятия (референтах). Это идеальная единица художественной прозы. Как экспрессема это абстрактная, исторически сформированная единица, в которой сходятся категории «образа автора», перцептивности, автореферентности, темпоральности, локативности, образности, модальности, стиля – ядра так называемой «художественности», отличающей функциональный тип прозаического текста от других. Словесный образ воспроизводим в речи одного автора или целого литературного направления, это «текст вообще», он застывает в форме, которая конструируется по окказиональным признакам объекта, а значит, формирует идиостиль. Словесные образы складываются в классы образов (пейзаж, интерьер, действие, ментальные и т. д.), обладают ясно просматриваемыми парадигматическими свойствами. По способу формального выражения образ связан со всеми уровнями произведения и подчиняет себе лексему, фонему, предложение и пр. Обладая устойчивым образным значением, он при этом вариативен в каждом из конкретных произведений.

Сформированный словесный образ проходит ряд стадий. На первом этапе формирования *понятия* возникает имя образа: *господский дом*. На втором этапе перцептивной обработки создается «образ-гипотеза», «образ-результат» (Г. Шпет, Р. Барт) – узнаваемый господский дом Пушкина, Тургенева, Гончарова, Чехова и т. д. Наконец, может произойти концептуализация (генерализация) образного значения: *дом-символ*, *дом-концепт*, что отражается в авторских словарях.

ЛИТЕРАТУРА

Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М., 2002.

Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М., 1959.

Всеволодова М. В. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка // Вопросы языкознания. 2009. № 3. С. 76–99.

Григорьев В. П. Поэтика слова. М., 1979.

Григорьев В. П. О единицах художественной речи // Григорьев В. П. Велимир Хлебников в четырехмерном пространстве языка. Избранные работы. 1958–2000-е годы. М., 2006.

Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века в 4 т. // Под ред. Н.В. Патроевой. Т. 1: Кантемир. Тредиаковский. СПб., 2017.

Чернейко Л. О. Перцептивные парадигмы художественного текста // Пушкинские чтения 2002. М., 2003. С. 15–28.